

Грава против Италии [Grava – Italy] (№ 43522/98)

Постановление от 10 июля 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В октябре 1994 года Апелляционный суд г. Триеста приговорил заявителя к четырем годам лишения свободы по обвинению в мошенническом банкротстве. Этот приговор вступил в законную силу в октябре 1995 года. Со ссылкой президентский декрет № 394, изданный в 1990 году, Грава просил власти о сокращении назначенного ему срока наказания на два года. В данном ходатайстве ему было отказано, главным образом на том основании, что ему уже предоставлялось смягчение наказаний, назначенных ему за совершение других уголовных правонарушений. Однако, своим решением, принятым в мае 1998, Кассационный суд постановил следующее: только тот обвинительный приговор, определивший меру наказания, который вступил в законную силу в октябре 1995 года, могло быть исполнен, и поэтому, соответственно, то обстоятельство, что Грава был осужден по обвинению в совершении иных уголовных правонарушений, не служило препятствием для снижения срока наказания, о котором просил осужденный. Дело было направлено на новое рассмотрение в Апелляционный суд.

В августе 1998 года заявитель ходатайствовал об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Обосновывая свое ходатайство, он утверждал, что, принимая во внимание принципы, упоминавшиеся Кассационным судом, и возможность получения сокращения срока отбывания наказания, общий срок, в течение который он был лишен свободы, превышал срок наказания, подлежащий отбыванию по приговору суда. Заявитель был освобожден из места заключения 14 августа 1998 г., когда он отбыл два года, два месяца и четыре дня. Неотбытая часть наказания составила поэтому 1 год, 9 месяцев и 26 дней, или меньше, чем максимальный срок, на который ему могло быть сокращено отбывание наказания согласно президентскому декрету. В декабре 1998 года Апелляционный суд, которому дело было направлено на новое рассмотрение, постановил, что неотбытая часть наказания была зачтена заявителю полностью как сокращение срока наказания.

Вопросы права

По поводу подпункта «а» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Заявитель был на законных основаниях взят под стражу, будучи осужден компетентным судом в пределах значения Статьи 5 Конвенции. Однако он отбыл срок лишения свободы на два месяца и четыре дня больше, чем тот, который следовал из вынесенного ему приговора и сокращения срока отбывания наказания, на которое он имел право в соответствии с действующим президентским декретом. Согласно этому декрету, власти обязаны сокращать сроки подлежащего отбыванию наказания в размерах, установленных законом. Окончательное решение по ходатайству заявителя о сокращении ему срока наказания было принято слишком поздно, то есть после того, как он был уже освобожден из мест заключения и когда он уже отбыл более

продолжительный срок, чем тот, который он мог бы отбывать, если ему во время было бы предоставлено сокращение срока.

Хотя заявитель был ответственен за задержки в производстве по делу, эти задержки, имевшие место после его освобождения из мест заключения, не имели никакого влияния на общий срок, в течение которого он был лишен из его свободы. Короче говоря, дополнительный срок лишения свободы, который заявитель был обязан отбывать, не может быть сочтен как законное содержание человека под стражей в пределах значения, которое придается этому понятию Конвенцией.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что по настоящему делу нет необходимости отдельно рассматривать жалобу на нарушение Статьи 13 Конвенции.

По поводу пункта 1 Статьи 7 Конвенции. Наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года, назначенное заявителю Апелляционным судом, не превышает верхний предел наказания, установленный законом за совершение преступления, которое вменялось в вину заявителю в тот период, когда оно было совершено. Соответственно, в деле не усматривается никакой проблемы с точки зрения Статьи 7 Конвенции. Кроме того, вопрос сокращения срока отбывания наказания, предусмотренного в соответствии с президентским декретом 1990 года, касается исполнения наказания, а не самого наказания. Соответственно, реально назначенное «наказание» не был более суровым, чем предусмотренное законом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по этому вопросу положения пункта 1 Статьи 7 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 8 000 евро в возмещение морального вреда.